

Линь Фэн, глядя на еще совсем юного старшего сына, испытывал сильное чувство вины, и вдруг в нем зародилась несвойственная ему смелость.

В отличие от обычных дней, когда он молча выслушивал наставления, он сразу же начал объяснять:

— Хунэр давно хотел навестить вас, мать, но в последнее время он действительно был слаб, и врач велел ему оставаться в постели, поэтому он задержался.

Он обычно не мог противостоять Линь Тунши, и такие слова в защиту Линь Яньхуна были для него редкостью.

Линь Яньхун, опустив голову, почувствовал тепло в сердце, услышав слова защиты от отца, но он также понимал, что это объяснение не только не успокоит Линь Тунши, но и может разжечь ее гнев.

Напротив, его спокойная реакция, не дававшая Линь Тунши повода для критики, заставила бы ее замолчать, оставив ее в раздражении.

Как и ожидалось, Линь Тунши, услышав ответ приемного сына, сразу же разозлилась:

— Сколько лет его лечат, а улучшений никаких. То ли Хунэр с рождения слишком драгоценный, то ли врачи совсем не справляются... Если в Тайжэньтане не могут помочь, то пусть найдут другого врача. Неужели во всем округе Юньшуй нет ни одного врача, который смог бы вылечить Хунэра?

Врачом, лечившим Линь Яньхуна, был лекарь Ху из Тайжэньтана, который начал обслуживать резиденцию Линь еще со времен прадеда Линь Яньхуна, и его репутация и навыки были безупречны.

Однако позже Тайжэньтан, не выдержав конкуренции с Цзижэньтаном, поддерживаемым генеральским домом, начал приходить в упадок, и молодой лекарь Ху, вынужденный стать военным врачом, так и не вернулся до самой смерти Линь Яньхуна.

Линь Яньхун не совсем помнил, когда в резиденции сменили врача на Цзижэньтан, но теперь, услышав слова Линь Тунши, он мог быть уверен, что его «заботливая» бабушка уже тогда начала интересоваться его «болезнью».

Он не собирался сейчас доверять свою жизнь кому-то другому, поэтому сказал:

— Мое здоровье улучшилось благодаря искусству лекаря Ху. Предки Тайжэньтана были близкими друзьями моего прадеда, и я не могу забыть их. Я доверяю им свою жизнь.

Линь Яньхун упомянул прадеда, и Линь Тунши больше не посмела поднять вопрос о смене врача. Она хотела вызвать Линь Яньхуна для выговора, но теперь сама оказалась в затруднительном положении.

Она открыла рот, но в конце концов смогла только сказать:

— Тайжэньтан, конечно, хорош...

Выйдя из покоев Линь Тунши, Линь Фэн увидел, что Линь Яньхун выглядит бодро, даже лучше, чем до визита, и, казалось, не был затронут словами бабушки, что немного успокоило его.

Он, конечно, не мог знать, что Линь Яньхун был рад тому, что Линь Тунши осталась недовольна, и решил, что это просто результат утренней прогулки, которая придала сыну юношеской энергии.

— Я вижу, что ты выглядишь бодро. Похоже, прогулки действительно полезны.

Он боялся, что молодой Линь Яньхун, получив выговор от бабушки, может начать обижаться и замкнуться в себе, поэтому попытался его подбодрить:

— Если твое здоровье позволяет, ежедневные прогулки будут полезны. Если хочешь, я могу сопровождать тебя.

Линь Яньхун подумал, что у отца есть дела, и он редко бывает дома днем, не говоря уже о том, что его постоянно вызывают в Южный двор. Время, которое они могли провести вместе, было крайне ограниченным.

Раз уж ему приходилось каждый день видеть лицо Линь Тунши, то лучше было бы пройти этот путь вместе с отцом, поддерживая друг друга.

Это был опыт, которого не было в «прошлой жизни», и Линь Яньхун не мог не почувствовать желание попробовать.

Увидев, что старший сын кивнул, Линь Фэн был очень рад. Он хотел провести Линь Яньхуна до зала Боятан, но время уже подходило, и он поспешил в управление округа.

Линь Яньхун в сопровождении Хупо и молочного брата Сюаньцина отправился в зал Боятан в резиденции Линь.

Это было место, где хранились книги и древние свитки, собранные поколениями семьи Линь. В отличие от личных кабинетов мужчин из разных дворов, зал Боятан был отдельно расположен в восточной части главного двора.

Помимо своего Восточного двора, это было место, где Линь Яньхун провел большую часть своей жизни.

Из-за постоянных болезней он не мог, как его дядя Линь Цзюань и сводный брат Линь Яньсин, уехать учиться в академию Цинтун. Он даже не мог посещать частную школу клана Линь и был вынужден учиться дома с приглашенными учителями.

Поэтому в любую погоду, если его здоровье позволяло, он приходил в зал Боятан, чтобы искать и читать книги.

Рядом с таким талантливым сводным братом, как Линь Яньсин, Линь Яньхун чувствовал себя обязанным не отставать и потому сосредоточился на учебе с еще большим усердием.

Раньше он читал классические труды и исторические записи, но теперь у него была другая цель, и он даже специально искал древние записи о сверхъестественном, такие как «Летопись девяти областей» и «Записи о Лян».

«В начале времен девять областей были хаосом, демоны бродили повсюду. Небеса послали красное перо, и родился Цзин; Небеса послали Чжи, и он вышел из глубин лесов, чтобы занять Лян; затем леопард охотился на Цин, серебряный волк захватил Юн, а белый тигр стал правителем И...»

«Чжии возвысился, и клан Ли получил божественную силу, их духи могли проявляться, и они были избраны Небесами... Иногда среди членов королевской семьи происходило Возвращение Души Предка, и это было великим событием для всей страны».

Эти строки в начале книги рассказывали о легендах, известных даже детям в пределах Лян.

Тотемом королевской семьи Лян был Чжии, и считалось, что клан Ли был потомком древнего Чжии, который на протяжении тысячелетий защищал земли Лян и обладал уникальными способностями.

Линь Яньхун смутно помнил, как в детстве его мать вышила ему мешочек с узором Чжии, но, чтобы избежать табу, использовала цветные нити вместо черного и белого.

Линь Яньхун внимательно прочитал этот текст, но, к сожалению, в книге не было подробного описания состояния «Возвращения Души Предка», и она в основном рассказывала о королевской семье, не упоминая, что обычные люди тоже могут иметь «Воплощение души».

Но он чувствовал, что его состояние после «превращения в кота» действительно было похоже на «Воплощение души», описанное в этих древних текстах.

Хотя Линь Яньхун родился в семье ученых, из-за слабого здоровья и других причин его не учили лично дед или отец. Учителя в резиденции обучали его только классическим книгам, и они никогда не говорили о сверхъестественных историях.

Что касается тетушки Чунь и служанки Хупо, они были слишком заняты заботой о молодом господине, и если видели, что он читает при свечах, то сразу же гасили их и уговаривали его отдохнуть. Они точно не стали бы рассказывать ему такие вещи.

Если бы не детское любопытство Линь Яньхуна, который однажды мельком увидел такие «занимательные книги» в зале Боятан, он бы даже не знал, что между странами и к востоку от Цинь есть Море Хуанхай, где водятся демоны.

Найдя некоторые сведения, которые могли быть связаны с его прошлым опытом, Линь Яньхун не спешил возвращаться в Восточный двор, а остался в зале Боятан, чтобы продолжить поиски.

Если бы он хотел взять книги из зала Боятан для чтения, ему нужно было бы оставить запись в журнале, и тогда дед или Линь Тунши, проверив, могли бы увидеть, что он читает не серьезные книги, а исторические хроники и легенды, и начали бы его упрекать.

Продолжая листать, он наткнулся на текст, который вызвал у него легкое волнение.

«В Лян и Юн демонический кот похитил государство, и на помощь Лян пришел высокий монах из западного Туньина, который поймал и убил его, и в Лян и Юн снова воцарился покой...»

Прочитав это, Линь Яньхун наконец понял, откуда взялось его странное чувство по поводу «превращения в кота».

Он провел рукой по древней книге на столе и тихо прошептал:

— Демонический кот... пойман и убит... Демонический кот?

Неудивительно, что он так думал. После смерти он «превратился в кота», увидел в Сюйми-цзецы древнего нефрита таинственно исчезнувшего кота, а теперь прочитал о «демоническом

коте», и не мог не провести параллель.

В последующие дни он каждое утро вставал рано, сначала шел с отцом Линь Фэном в Северный двор, чтобы выразить почтение старшим, а затем самостоятельно изучал древние книги в зале Боятан.

Состояние Линь Яньсина не улучшалось, его тело становилось крепче, но дух был как у испуганной птицы, он постоянно находился в тревоге. Госпожа Чжэнь, хотя и беспокоилась о своем сыне, не забывала и о Линь Яньхуне.

В последнее время Линь Фэн и его законный сын стали ближе, что вызывало у нее беспокойство, и она боялась, что она и ее сын потеряют свое положение.

Но Эхуан, сославшись на болезнь матери, сказала, что боится передать болезнь в Южный двор, и временно перестала передавать туда сообщения. Госпожа Чжэнь отправила другую шпионку Цуйлянь, но Хупо тут же ее поймала.

Как и предполагал Линь Яньхун, если бы Цуйлянь провалила задание, госпожа Чжэнь могла бы заставить ее поплатиться, тем более что в Восточном дворе уже открыто говорили, что Цуйлянь предательница и замышляет недоброе.

<http://bllate.org/book/17693/1651286>